

Б. С. Макаров

ШВЕДСКИЕ САДОВЫЕ МАСТЕРА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

После окончания Северной войны в 1722 г. император Петр I дал указание «полномочному министру» (послу) Бестужеву-Рюмину найти в Швеции и нанять на русскую службу садового мастера для Санкт-петербургских государственных садов¹. Летом 1723 г. в эту же страну был послан «архитектурии гезель» Михаил Земцов². Ему также было приказано отыскать и пригласить в Северную столицу несколько квалифицированных специалистов. Интерес к шведским инженерам, садовым мастерам и т. п. был, очевидно, вызван сходством климата этой страны и северо-западной части России. В результате Бестужев-Рюмин заключил контракт с садовым мастером Олофом Уденфельтом (Olof Udelfelt). Михаил Земцов среди прочих нанял на русскую службу садового же мастера Канудуса Лампертуса (Canutus Lampertus). По указанной выше причине в Швеции закупались растения для императорских садов: «Канцелярия от строеной, имея разсуждение, что в Санкт-Петербурских и приморских Ея императорского величества садах надлежит иметь добрых повсюду разных фруктов, яко слив, вишен, груш и прочих, тому подобных. А, как известно, что во Стегголке, которой состоит с Санкт-Петербургом под одним градусом, плодовых фруктов деревьев имеетца довольно число»³.

Шведские садовые мастера никогда не работали вместе в одном и том же государственном саду. По этой причине описание их пребывания в России будет сделано отдельно для каждого.

Олоф Уденфельт

Контракт на два года был заключен с Олофом Уденфельтом 24 августа 1722 г. Условия контракта стандартны, но удивляет только размер жалования, на которое согласился этот иностранный квалифицированный специалист: «А обещано ему, от выше помянутого министра (Бестужева-Рюмина. – Б. М.), на всякой год по 160 ефимков. А всякой ефимок по 75 копеек»⁴. Таким образом, шведский садовый мастер согласился получать только 120 рублей в год (см. Приложение 1)⁵. Русские старшие садового дела ученики Кондратий Львов и Симеон Федоров получали по 72 рубля в год⁶; немец, житель города Нарвы, «де юре» подданный российской империи садовый мастер Иван Яковлев (Johann Jftman) получал жалованье 170 рублей в год⁷. Жалованье иностранных садовников, работавших в Санкт-Петербурге в 1720-е гг., было не менее 252 рублей в год⁸ (см. Приложение 1). Русский посол в Швеции уговорил Олофа Уденфельта на столь малое

жалованье, соблазнив его якобы существовавшей в то время в Санкт-Петербурге дешевой товаров и продуктов. Бестужев-Рюмин утверждал, «что в Стокгольме за коронин (крону. – *Б. М.*) покупают, то в Санкт-Петербурге бурже можно за одну копейку»⁹. После заключения Ништадтского мирного договора шведские военнопленные вернулись на родину. Многие из них по нескольку лет провели в Санкт-Петербурге. Остается загадкой, почему шведский садовый мастер не навел у них справки о реальных условиях проживания в городе и размере жалованья других иностранных мастеров.

22 сентября шведский садовый мастер отбыл из Стокгольма. В сопроводительном документе посол писал: «... которого толко с великою трудности сыскал. Оного многия ему похваляли, что дело свое хорошо знает и состояния добраго. И тако ныне ево на гакере с поручником господином Киселевым отправил. Оному на дорогу из ево жалованья, по тамошнему обыкновению, без вычету 4 червонных дал»¹⁰.

В Россию в 1728 г. Олоф Уденфельт приехал с семьей – «з женою и малыми детками»: «По скаске ево, имеетца при нем жена ево Ягана Брюнбер (возможно, Грюнбер. – *Б. М.*); дочери: Брита, Ульяна, Ульрика, Марья»¹¹.

По приезду в Санкт-Петербург 8 октября 1722 г. шведский садовый мастер был направлен в Стрельну на помощь к французскому денису Брокету¹². Ранее вместе с французом работал садовый мастер «дацкой земли» Питер Шеффлер. Между ними возникла ссора, из-за которой последний был переведен в императорский сад в Дальних Дубках¹³.

Олоф Уденфельт довольно быстро понял, что русский посол его обманул, и начал хлопоты об увеличении своего жалованья. Действовал шведский садовый мастер через своего друга (?) или родственника (?) – императорского «кухмейстера» Яна Кока. Прошение об увеличении его жалованья тот передал прямо в руки императора Петра I (см. Приложение 2)¹⁴. С 1 декабря 1723 г. жалованье шведского садового мастера увеличилось до 216 рублей в год (см. Приложение 1). Однако выплата прибавки началась только со второй половины 1724 г. после многочисленных просьб Олофа Уденфельта¹⁵.

10 мая 1723 г. его переводят в Дальние Дубки на место уволенного из русской службы Питера Шеффлера (см. Приложение 3)¹⁶. На новое место работы Олоф Уденфельт взял с собой своих русских учеников Герасима Степанова, Демида Савенкова, Ивана Артемьева и Луку Иванова¹⁷. Эти молодые люди в 1718 г. были присланы в Стрельну из подмосковного села Коломенского. Их жалованье составляло «денежнаго – по 6 денег (3 копейки. – *Б. М.*) на день, муки ржаной – по пол осмине, круп – по малому четверику человеку на месец»¹⁸.

Шведский садовый мастер, несомненно, был одним из самых опытных мастеров Северной столицы. Он, наряду с главным садовым мастером всех императорских садов Яном Роозеном и главным садовым мастером Петергофа Леонардом ван Гарнифелтом, вошел в состав комиссии («консилии»), которая разбирала причины засыхания деревьев Дениса Брокета в Стрельне¹⁹. К нему же в 1723 г. обратился директор Канцелярии от строений У. А. Синявин с просьбой дать справку о том, где в Швеции можно закупать «таксус» для императорских садов и как ухаживать за этим растением. (У руководства Канцелярии от строений возникла идея заменить широко используемый в императорских садах «букзбом/бужбом» (самшит) на более дешевый «таксус», который к тому же рос в соседней Швеции.) Олоф Уденфельт подробно ответил на этот запрос. Из составленной им записки, в частности, следует, что он был родом из провинции Вармеланда

«в Швеции в адном провинции, каторой именяется швецким языком Вармеландал, 50 мили швецких от Стокголма, где я родился» (см. Приложение 4)²⁰.

В Дальних Дубках Олоф Уденфельт построил в 1723 г. по своему проекту первую оранжерею²¹. Ее длина составила 46 сажений. В 1746 г. в ней росли «французские яблоки и груши голанские, вишни, квиты и сливы»²². Благодаря этому государственный сад в Дальних Дубках потерял сходство с «запасными огородами» (Казачьим и Конецким). Урожай из новой оранжереи поставлялся на императорские кухни. В марте 1724 г. Олоф Уденфельт занимался пересадкой дубов из Петергофа в Дальние Дубки²³. В 1726 г. он взялся за «переделку вновь (по своему проекту. – Б. М.) огорода» в Дальних Дубках²⁴. Планов или описания этих работ найти среди архивных документов пока не удалось.

До сентября 1723 г. переводчиком у Олофа Уденфельта был «шведской нации» Ирик Дал. Затем он просил направить к нему «для толмачества» Ягана Тила, поскольку, по его мнению, Дал «толмачить не умеет»²⁵. Руководство Канцелярии от строений в конце концов определило на эту должность переводчика Захария Фельтшау²⁶. Не обошлись шведского садового мастера и конфликты с русской администрацией. В 1724 г. он жаловался на капитана Алмазова, контролировавшего все работы в Дальних Дубках. По мнению Олофа Уденфельта, тот медлил с отпуском материалов, необходимых для садовых работ²⁷.

27 сентября 1725 г. с Олофом Уденфельтом был заключен новый контракт на четыре года. В соответствии с ним он стал получать жалованье 300 рублей в год²⁸. Очевидно, что у русской администрации не было никаких претензий к деятельности этого шведского квалифицированного специалиста.

В 1727 г. главный садовый мастер Итальянского сада Индрик Юстус Ригер уехал в Голштинию в качестве личного садовника «государыни цесаревны Анны Петровны»²⁹. В июле того же года на освободившееся место перевели из Дальних Дубков Олофа Уденфельта³⁰.

В 1727–1728 гг. под руководством А. Д. Меншикова начались крупные реформы практически всех государственных учреждений³¹. В их рамках проводились серьезные меры экономии, в частности из русской службы было уволено много иностранных квалифицированных специалистов. В их число был включен и шведский садовый мастер. 10 мая 1728 г. вышел указ об увольнении Олофа Уденфельта: «Отпустить в ево отечество для того, что нужды в нем неймеетца». 19 июля того же года главному садовому мастеру Итальянского сада был выдан «апшит и пашпорт»³². Его место временно занял садового дела подмастерье Семен Лукьянов³³. Увольнение прошло не без скандала. Олоф Уденфельт заявил, что он на свои деньги закупил семена и что, по его мнению, садового дела подмастерье Семен Лукьянов «силы в них не знает». Шведский садовый мастер потребовал вернуть потраченные им деньги – 16 рублей 83 копейки – или семена³⁴. Руководство Канцелярии от строений приказало Семену Лукьянову составить опись спорным семенам и оценить их. На основе этой описи было решено вернуть Олофу Уденфельту только 4 рубля 58 копеек «для того, что салат и рокомболь одной Удел Фелт из земли вынул и взял к себе по-прежнему». В свою очередь швед обвинил Семена Лукьянова в занижении цен на спорные семена³⁵. Не дождавшись окончательного решения руководства Канцелярии от строений и выплаты денег, обиженный и рассерженный Олоф Уденфельт уехал на родину в начале августа 1728 г.: «1728 годе сентября 4 дня, в Канцелярии от строеней караулные салдаты, которые посыланы были

с сыскюми (так в документе. – *Б. М.*) по бывшего садового мастера Олоф Уделфелта. И искали ево августа с 8, сего сентября по выше означенное число. Федор Тихонов, Исай Волков, Яков Федоров сказали, что с выше означенного числа посылаемы они по него Уделфелта многократно. И на квартире, на которой он прежде стоял, не ношли, понеже он мастер с той квартиры съехал на другую, незнаемо куды. И во многих местах ево Олов Уделфелта, как на пристанях, так и по улицам смотрели, токмо обыскать не могли»³⁶.

Канудус Лампертус

Садовый мастер Канудус Лампертус был нанят на русскую службу Михаилом Земцовым 2 октября 1723 г. в Стокгольме. С ним был заключен стандартный контракт на три года. Его жалованье составляло 300 рублей в год. Самым интересным в контракте является пункт о том, что по истечении трех лет шведский садовый мастер может потребовать либо заключения нового контракта, либо разрешения вернуться на службу к польскому королю: «А буде, по прошествии 3 лет, от королевского величества Польского указ получит, чтоб в Дрездень возвратитца, то б ему позволение было. Понеже не вовсе от службы его королевского величества уволен» (см. Приложение 5)³⁷. Отсюда можно сделать предположение, что в 1723 г. Канудусу Лампертусу было не менее 30 лет (минимальный возраст вступления в мастерскую на должность мастера в то время). Русские канцеляристы довольно часто делали ошибки не только в написании имен иностранных специалистов, но и в их национальности. Так, в одном из документов Канудус Лампертус назван «саксонской нации садовником» в Стрельне³⁸. В данном случае ошибка, очевидно, вызвана тем, что он до поступления на русскую службу работал в Саксонии.

В своей статье со ссылкой на архивный документ М. А. Павлова приводит год и место рождения Канудуса Лампертуса – 1697 г., город Лих в Германии³⁹. Кроме того, автор указывает на то, что этот садовый мастер умер в Ораниенбауме в марте 1764 г. (поскольку эта информация дана без ссылки на архивный документ, ее обсуждать мы не будем; эта дата согласуется с информацией, приведенной выше в статье). Дата рождения представляется нам спорной. Получается, что король Польши нанял себе личного садового мастера в возрасте 23–24 лет. В соответствии же с принятыми в то время неписаными законами мастерами становились в возрасте не менее 30 лет. Место рождения Канудуса Лампертуса – Германия – автоматически не означает того, что он был немцем. Квалифицированные специалисты в XVIII в. свободно перемещались по всей Европе.

Более достоверно, на наш взгляд, предположить, что Канудус Лампертус родился в семье шведского садового мастера, работавшего в то время в Саксонии. Недаром после увольнения из службы польскому королю, он вернулся в разоренную Северной войной Швецию, на родину, где вряд ли требовались высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые садовые мастера. Хотя коллеги Канудуса Лампертуса, состоявшие в 1723 г. на русской службе, садовые мастера Леонард ван Гарнифелт, Денис Брокет, Якоб Шульц (все они были гораздо старше Лампертуса и к этому времени проработали в России более восьми лет) получали жалованье меньше его, ни один из них не выразил никакого протеста против того, что молодой, неопытный садовый мастер принят на русскую службу на равных или лучших условиях. Иными словами, вопрос

о национальности и дате рождения Канудуса Лампертуса требует дальнейших исследований, прежде всего в архивах Германии и Швеции. В феврале 1724 г. было принято решение послать Канудуса Лампертуса в Голландию для «покупки и привозу сюда, в огороды Его величества, каштановых и квитовых деревьев»⁴⁰. Он получил специальные инструкции из Кабинета Его императорского величества. В частности, шведскому садовому мастеру было приказано проконсультироваться с главным садовым мастером всех императорских садов Яном Роозеном о том, как правильно перевозить и хранить в пути купленные деревья (см. Приложение 6)⁴¹. После успешного завершения этой командировки он был направлен в Стрельну на помощь к Денису Брокету (см. Приложение 7)⁴². Канудус Лампертус потребовал для себя персонального переводчика. Следовательно, проведя в России больше года, он не овладел русским языком.

В декабре того же 1724 г. император Петр I написал письмо русскому торгово-дипломатическому агенту в Нидерландах Иоганнесу ван ден Бурху с требованием отправить в Санкт-Петербург выбранные весной Канудусом Лампертусом деревья, часть которых еще оставалась в Голландии (см. Приложение 8)⁴³. Для их сопровождения туда вновь был направлен шведский садовый мастер, на этот раз вместе с подмастерьем Дениса Брокета – Игнатием Шишковым. Руководством Канцелярии от строений была проведена значительная подготовительная работа по организации приема деревьев и распределения их по императорским садам (см. Приложение 9)⁴⁴. Вторая поездка Канудуса Лампертуса очень подробно описана в архивных документах, потому что руководство Канцелярии приказало Игнатию Шишкову вести дорожный дневник. Кроме того, подмастерье должен был на практике ознакомиться с процессом отбора, закупки и перевозки растений. В апреле 1725 г. после возвращения в Санкт-Петербург Игнатий Шишков представил свой дневник в качестве отчета о командировке (см. Приложение 10)⁴⁵. Эти записи – единственное подробное описание процесса выбора, закупки и перевозки деревьев из Западной Европы. Как следует из дневника, Игнатий Шишков был очень недоволен тем, что шведский садовый мастер намеренно отстранил его от дел и заставил выполнять обязанности своего слуги. Он подал жалобу на Канудуса Лампертуса (см. Приложение 9). По результатам ее рассмотрения руководство Канцелярии от строений приняло решение отослать подмастерья Шишкова в Петергофский сад к садовому мастеру Леонарду ван Гарнифелту. К Канудусу Лампертусу же на освободившуюся вакансию был направлен садовый ученик Данила Токмачев из Петергофского императорского сада⁴⁶. В декабре 1726 г. шведский садовый мастер «аттестовал» того в подмастерья⁴⁷. 31 января того же года последовал указ: «А сверх выше означенного достоинства (Токмачева в подмастерье. – Б. М.) взять достоинство ж у питергофского садовника Леонарда Фонгарнифелта»⁴⁸. Окончательного решения о назначении Данилы Токмачева подмастерьем принято так и не было⁴⁹, возможно, в связи с тем, что Канудус Лампертус был уволен.

Весной 1726 г. шведский садовый мастер строил в Стрельне «паровые ящики» (теплицы) и создавал аллеи⁵⁰. Только он смог несколько лет бесконфликтно проработать в одном саду вместе с Денисом Брокетом. Жизнь шведского садового мастера в Стрельне не была спокойной. Его подчиненные постоянно совершали различные правонарушения; например, огородник Кирилл Васильев, который был прислан в 1711 г. из-под Москвы из села Коломенского для работы в петербургских императорских садах. Однажды Кирилл Васильев, «будучи при мастере Лампертусе, в огороде Его императорского величества на часах своих в день, яблок крал многое число. А сколько числом,

того не упомянет. Которые яблоки на квартире выняты садовым учеником Данилою Токмачевым. И за то от мастера Лампертуса наказан»⁵¹.

21 марта 1727 г. по тем же причинам, что и его коллега Олоф Уденфельт, шведский садовый мастер был уволен из русской службы⁵². Его преемником стал петергофский садового дела подмастерье Антон Борисов: «У садовника Лампертуса огород и аранжерею в Стрелиной, и инструменты, и материалы принять садового дела подмастерью Антону Борисову». В другом документе сам Антон Борисов пишет, что «прошедшаго [1]727 году марта 8 дня в указе за подписанием блаженныя и вечно достойныя памяти Ея императорского величества государыни Екатерины Алексеевны собственныя руки, велено садового мастера Лампертуса отпустить во отечество ево. А дело ево в Стрелине поручить мне»⁵³. Возможно, что в этом документе дата увольнения (8 марта) приведена по новому стилю.

Информацию о том, где находился и чем занимался шведский садовый мастер до конца 1732 г., найти не удалось. Вероятнее всего, он не вернулся на родину, а работал в Северной столице у какого-то частного лица или занимался торговлей растениями. В любом случае, его дела шли не очень успешно, поскольку в декабре 1732 г. Канудус Лампертус согласился занять должность садового мастера в Царском Селе. Контракт с ним был заключен на два года с жалованьем 150 рублей в год (двое меньше, чем ранее). Кроме денег ему полагалась квартира, дрова и свечи в нее, продукты, а также корм для лошади (см. Приложение 11)⁵⁴. Это типичный контракт садового мастера частного лица, в данном случае – цесаревны Елизаветы Петровны. В это время Царское Село было ее вотчиной, финансируемой только из ее личных средств.

Канудус Лампертус, несомненно, оставался одним из самых авторитетных и опытных садовых мастеров столицы и ее окрестностей. Его вместе с Конрадом Шрейдером и Леонардом ван Гарнифелтом включили в состав комиссии, которая в феврале 1733 г. экзаменовала садового ученика Никиту Жеребцова на звание подмастерья⁵⁵.

Большого количества сведений о Канудусе Лампертусе после 1732 г. найти не удалось. Документы о его деятельности составлялись только управляющими Царским Селом и до 1741 г. служащими личной канцелярии цесаревны Елизаветы Петровны. Косвенно этот факт подтверждает наше предположение о новом статусе Канудуса Лампертуса – садового мастера частного лица. Аналогичная ситуация была и с Иоганном Лоренцом Гофмейстером. После его увольнения из Киевского императорского сада⁵⁶ он устроился на должность частного садового мастера графа Петра Ивановича Шувалова⁵⁷. С этого времени упоминания об Иоганне Лоренце Гофмейстере почти исчезли из архивных документов. Тем ценнее информация о том, что шведский садовый мастер находился в дружеских отношениях с главным садовым мастером Третьего Летнего сада Индриком Юстусом Ригером. В марте 1734 г. Индрик Юстус Ригер (к этому времени он вернулся в Санкт-Петербург из Голштинии) вырастил арбуз в оранжерее своего сада и пригласил Канудуса Лампертуса к себе показать результат своих трудов и похвастаться. После посещения Третьего сада шведским садовым мастером арбуз был украден. Сделать этого Олоф Уденфельт, очевидно, не мог. Следствие, в документах которого и содержится описание исчезновения арбуза, заподозрило в краже работников Третьего сада⁵⁸. Виновного найти так и не удалось. 16 декабря 1734 г. контракт Канудуса Лампертуса был продлен еще на два года на тех же условиях⁵⁹.

В мае 1745 г. уже императрица Елизавета Петровна «соизволила указать: садовому мастеру Лампертусу объявить, чтоб в должности своей был исправен и радетелен. И что

ему к садовому исправлению надобно – требовал бы от муншенка и тамошнего управителя Удолова»⁶⁰. Эти замечания, вероятно, были вызваны тем, что немолодой (около 60 лет) шведский садовый мастер уже физически не мог исполнять свои обязанности с прежней энергией. Наше предположение подтверждает «изустный» указ императрицы от 19 мая 1746 г., которым она приказала направить Канудуса Лампертуса в подмосковное село Покровское. В случае отказа его надлежало уволить «за старостию и болезнию»⁶¹. Шведский садовый мастер предпочел увольнение.

Как известно, в 1743 г. императрица Елизавета Петровна подарила Ораниенбаум с прилегающими землями своему племяннику Петру Федоровичу. В 1745 г. он женился на Екатерине Алексеевне (будущей императрице Екатерине II)⁶². В своих «Записках» Екатерина II пишет, что она завела около Ораниенбаума свой личный сад. Садовым мастером этого сада, вероятно, с 1746 г. и стал Канудус Лампертус. «Мне вздумалось тогда развести себе сад в Ораниенбауме, и так как я знала, что великий князь не даст мне для этого ни клочка земли, то я попросила князей Голицыных продать или уступить мне пространство во сто сажений неводеланной и давно брошенной земли, которая находилась у них совсем рядом с Ораниенбаумом; так как этот кусок земли принадлежал восьми или десяти членам их семьи, то они охотно мне его уступили, не получая от нее, впрочем, никакого дохода. Я начала делать планы как строить и сажать, и так как это была моя первая затея в смысле посадок и построек, то она приняла довольно обширные размеры. <...> Для посадки моего сада я сначала пользовалась услугами ораниенбаумского садовника Ламберти (это 1755 г. – Б. М.); он находился на службе императрицы, когда она была еще цесаревной в ее Царскосельском имении, откуда она перевела его в Ораниенбаум. Он занимался предсказаниями и, между прочим, предсказание, сделанное им императрице, сбылось. Он ей предрек, что она взойдет на престол. Этот же человек сказал мне и повторял это столько раз, сколько мне было угодно его слушать, что я стану Российской самодержавной императрицей, что я увижу детей, внуков и правнуков и умру в глубокой старости, с лишком восьмидесяти лет от роду. Он сделал более того: он определил год моего восшествия на престол за шесть лет до того, как оно действительно произошло. Это был очень странный человек, говоривший с такой уверенностью, с которой невозможно было его сбить. Он уверял, что императрица относится к нему с недоброжелательством за то, что он предсказал ей, что с ней случилось, и что она выслала его из Царского Села в Ораниенбаум, потому что боялась его, так как он не мог больше обещать ей трона»⁶³. Главным садовым мастером в Ораниенбауме с 31 января 1745 г. до лета 1749 г. был Людвиг Гинтер Таттер⁶⁴.

Из приведенной цитаты можно сделать осторожное заключение о том, что Канудус Лампертус был направлен в 1746 г. в Ораниенбаум и со второй половины 1749 г., вероятно, занял должность главного садового мастера личного сада наследника российского престола. По указанным выше причинам документов об его деятельности в этой должности также сохранилось немного. В октябре 1757 г. он сообщил о смерти садового ученика Андрея Скородумова, присланного в Ораниенбаум из Стрельнинского сада⁶⁵.

Последнее сведение о шведском садовом мастере относится к 10 марта 1764 г. В описании Ораниенбаумского дворца и сада упомянуты дома, «где жителство имеют садовые мастера: инспектор Лампертус и мастер Зейфертиш»⁶⁶. Таким образом, Канудус

Лампертус дожил до очень преклонных лет – в 1764 г. ему было за 70! Можно предположить, что он умер в Ораниенбауме и был похоронен, скорее всего, в Санкт-Петербурге на самом большом в XVIII в. иноверческом Сампсониевском кладбище.

Оба шведских садовых мастера внесли существенный вклад как в создание императорских парков Санкт-Петербурга и его окрестностей, так и в формирование русской школы садово-паркового искусства.

- ¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 308–308 об.
- ² *Грабарь П. Э.* Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., 1994. С. 102.
- ³ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 166. Октябрь 1737 г. Л. 168–168 об.
- ⁴ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 308–308 об.
- ⁵ Там же. Л. 544–550.
- ⁶ Там же. Оп. 5. Д. 16. 1740–1741 гг. Л. 242–244.
- ⁷ *Макаров Б. С.* Первый садовый мастер Санкт-Петербурга Иван Яковлев (Johann Jftman) // ТГЭ. 2012. [Т.] 64 : Петровское время в лицах – 2012. С. 198.
- ⁸ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 247–248 об.
- ⁹ Там же. Оп. 4. Д. 41. 1724 г. Л. 545.
- ¹⁰ Там же. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 308.
- ¹¹ Там же. Ч. 2. Кн. 69б. 1728 г. Д. 24. Л. 381–432.
- ¹² Там же. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 261.
- ¹³ Там же. Оп. 4. Д. 41. 1724 г. Л. 490–491.
- ¹⁴ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Ноябрь 1723 г. Л. 2–2об.
- ¹⁵ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 39в. 1724 г. Л. 1049–1049 об.
- ¹⁶ Там же. Кн. 19а. 1722 г. Л. 141.
- ¹⁷ Там же. Л. 141–142.
- ¹⁸ Там же. Кн. 39а. 1724 г. Л. 134–136 об.
- ¹⁹ Там же. Кн. 33б. 1723 г. Д. 103. Л. 799–801.
- ²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 721. 1723 г. Л. 3–5.
- ²¹ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 5. Октябрь 1723 г. Л. 25.
- ²² Там же. Д. 233. Апрель 1743 г. Л. 42–44.
- ²³ Там же. Д. 9. 1724. Л. 54.
- ²⁴ Там же. Д. 33. Март 1726 г. Л. 44–44 об.
- ²⁵ Там же. Д. 4. Сентябрь 1723 г. Л. 32.
- ²⁶ Там же. Д. 21. Март 1724 г. Л. 20.
- ²⁷ Там же. Л. 20 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 60б. 1728 г. Л. 381–386.
- ²⁹ Там же. Кн. 89а. 1744 г. Л. 22.
- ³⁰ Там же. Кн. 69б. 1728 г. Д. 24. Л. 381–386; Кн. 60б. 1728 г. Л. 326.
- ³¹ *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001. С. 67–78.
- ³² РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 69б. 1728 г. Д. 24. Л. 394.
- ³³ Там же. Л. 431.
- ³⁴ Там же. Кн. 69б. 1728 г. Л. 42.
- ³⁵ Там же. Л. 47.
- ³⁶ Там же. Л. 48.
- ³⁷ Там же. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 39а. 1724 г. Л. 3–26.
- ³⁸ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 21. Март 1725 г. Л. 118–118 об.
- ³⁹ *Павлова М. А.* «Прилагая особенные труды при отличных познаниях в садовом искусстве...»: Заметки об ораниенбаумских садовниках и паркостроителях XVIII – начала XX вв. // История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 101.
- ⁴⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 39а. 1724 г. Л. 22.
- ⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 108. 1724 г. Л. 5–6 об.
- ⁴² РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 41. 1724 г. Л. 94–94 об.
- ⁴³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 108. 1724 г. Л. 531–532.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Кн. 22. 1725 г. Л. 69–70.
- ⁴⁵ Там же. Ф. 467. Оп. 4. Д. 722. 1725 г. Л. 1–14.
- ⁴⁶ Там же. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 69а. 1727–1728 гг. Л. 62.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 470. Оп. 5. Д. 42. Декабрь 1726 г. Л. 110.
- ⁴⁸ Там же. Д. 43. Январь 1727 г. Л. 145.
- ⁴⁹ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 69а. 1727–1728 гг. Л. 60–76.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 57а. 1726 г. Л. 418.
- ⁵¹ Там же. Ч. 2. Кн. 69а. Л. 263–264.
- ⁵² Там же. Ф. 470. Оп. 5. Кн. 45. Март 1727 г. Л. 182–185 об.
- ⁵³ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 83б. 1734 г. Л. 223–224.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 466. Оп. 1 (36/829). Д. 17. Л. 38–39.

- ⁵⁵ Макаров Б. С. Петербургские садовые мастера Никита Жеребцов и Михаил Кандаков // ТГЭ. 2006. [Т.] 32 : Петровское время в лицах – 2006. С. 179, 180.
- ⁵⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 351. Июль 1752 г. Л. 53.
- ⁵⁷ Там же. Д. 398. 1756 г. Л. 182.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 470. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 82б. 1734 г. 385–386 об.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 466. Оп. 1 (36/829). Д. 29. Л. 27.
- ⁶⁰ Там же. Д. 67. Л. 19.
- ⁶¹ Там же. Д. 72. 1746 г. Л. 25.
- ⁶² Клементьев В. Г. Ораниенбаум // Три века Санкт-Петербурга : энциклопедия в 3 т. СПб., 2001. Т. 1. Кн. 2. С. 52.
- ⁶³ Екатерина II. Записки. СПб., 2010. С. 200, 201.
- ⁶⁴ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 313. Июль 1749 г. Л. 133–139.
- ⁶⁵ Там же. Д. 420. 1757 г. Л. 137–138.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 2. Кн. 106б. 1764 г. Л. 530.

Приложение 1

Дело об увеличении жалованья шведскому садовому мастеру Олофу Уденфельту^а

В Канцелярии от строеней выписано: в прошлом [1]722 году октября 22 дня, в письме из Стокгольма резидента господина Бестужева к директору над строениями господину Синявину написано: по Его императорского величества указу, повелено ему садовника, в службу Его величества наняв, в Санкт-Петербург Уделфелта. А в контракте оного садовника написано: обещаетца быть в службе Его императорского величества 2 года, [1]722 году августа з 24, [1]724 году августа ж по 24 число. А жалованья давать ему всякой год по 160 ефимков, а всякой ефимок по 75 копеек, а в год 120 рублей. И того октября дня, по указу Его императорского величества и по определению Канцелярии от строеней, оной садовой мастер отослан, для отправления к садовым делам, в Стрелину с указом камисару Бачманову. И октября 28 дня, по Его императорского величества указу, оному садовнику жалованья августа з 24 числа – декабря по то ж число [1]722 году, на 4 месяца, по кантракту ево по 13 ефимков и с третью долею ефимка, а российскими денгами по 25 алтын за ефимок, итого 40 рублей, выданы. Да, по указом же Его императорского величества и по выпискам, ему ж садовнику жалованья выдано сего [1]724 году по январь месяц из Канцелярии от строеней. А в выше помянутом прошении ево садовника Олов Уденфелта написано: в прошлом [1]721 году в августе месяце принял ево в Стокгольме в службу Его императорского величества садовым мастером господин посланник Бестужев и учинил с ним контракт. И определил ему небольшое жалованье. Понеже, помянутой господин посланник, ему там сказал: что в Стокгольме за королин покупают – то в Санкт-Петербурге можно за одну копейку. И, понеже он в великих долгах обретаецца и тем жалованьем пробыть ему невозможно. И чтоб Его императорское величество пожаловал ево, указал свое императорского величества денежного жалованья, сверх ево кантракта, ему прибавить.

А по справке в Канцелярии от строеней, в присланных ис Кабинета Его императорского величества от Бориса Неронова реэстрах, иноземцом садоваго дела мастером годовые оклады написаны, в том числе

Яну Розену	500 рублей
Якову Шульцу	400 рублей
Денису Брокету	370 рублей
Леонарду Фонгарнифелту	358 рублей
Питеру Шефлеру	252 рубля
Ивану Яковлеву	170 рублей

Канцелярист Осип Пуговишняков
Подано июля 10 дня 1724 году написать в реэстр

^а Текст написан на гербовой бумаге.

Всепресветлейший Державнейший Император и Самодержец Всероссийский Петр Великий
отец Отечества Государь Всемиловитвейший

Бьет челом иноземец Болших и Малых Дубков садового дела мастер Олов Уделфелт. А о чем мое челобитье следуют пункты:

1

В прошлом [1]723 году в декабре месяце бил челом я Вашему императорскому величеству о прибавке жалованья, сверх сочиненного моего кантракту.

2

На которое прошение и выписка учинена, токмо решения по ней и поныне не учинено.

Всемиловитвейший Государь, прошу Вашего императорского величества о сем моем челобитье милостивое решенье учинить.

Июля дня 1724 году. О uddenfelt

Слушен июля 19 дня. Записав в книгу, взять к прежнему прошению и, росписав, доложить^b

А, по справке в Канцелярии от строеней, вывезенному из Швеции садовнику Канутусу Лампертусу, по кантракту, дается из оной Канцелярии жалованья по 300 рублей на год.

Канцелярист Петр Борисов

1724 году декабря в 4 день, по указу Его императорского величества, Канцелярия от строеней, слушав выше писанной выписки, ПРИКАЗАЛИ: по прошениям садового дела мастера Олов Уделфелта и по силе Его императорского величества указу, которой объявил в прошлом [1]723 году декабря 1 дня директору над строениями господину Синявину дому Его императорского величества кухмейстер Ян Кок, что по челобитной одного садовника, которая отдана ему директору от одного кухмейстера, Его императорское величество изволил указать о прибавке жалованья определение учинить по разсуждению в Канцелярии от строеней. О чем и в протокол включено. Того ради, ему Удел фелту, для показанных ево нужд и долгов, и что определенным ему жалованьем пробыть невозможно, прибавить Его императорского величества денежного жалованья, сверх ево кантракта по 8 рублей на месяц, а с прежним давать по 18 рублей на месяц. И оное прибавочное жалованье давать с выше писанного числа декабря 1 дня прошлого [1]723 году, как о прибавке того жалованья Его императорское величество указал. И о том в Штатс Кантор Колегию послать промеморию. А впред, о бытии оному садовнику в службе Его императорского величества, сочинить с ним контракт вновь, понеже, по учиненному с ним кантракту в Стекголме, определенные два года минули в прошедшем августе в 24 числе сего [1]724 году.

Ульян Синявин Гавриил Казлов

РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 41. 1724 г. Л. 544–550. Подлинник.

Приложение 2

Дело об увеличении жалованья шведскому садовому мастеру Олофу Уденфельту

И, при заседании, господин директор над строениями Синявин объявил в Канцелярии от строеней челобитную садоваго дела мастера швецкой нации Олов Уделфельта^c. И приказал включить в протокол, что оная челобитная отдана ему дому Его императорского величества от кухмейстера Яна Кока. И объявил ему директору, он Ян Кок, что Его императорское величество изволил указать о прибавке жалованья определение учинить, по разсмотрению в Канцелярии от строеней.

^b Повтор предыдущего.

^c Так в документе.

И Канцелярия от строеней ПРИКАЗАЛИ: по выше писанному прошению учинить выписку немедленно и предложить к слушанию.

Подполковник Козлов

РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 7. Ноябрь 1723 г. Л. 2–2об. Подлинник.

Приложение 3

**Дело о переводе шведского садового мастера Олофа Уденфельта
из Стрельни в Дальние Дубки**

Господин камисар Бачманов

По получении сего, пришли в Канцелярию от строеней, за рукою, ведение конечно завтрешняго числа – садовой мастер Олов Удел Фелт из Стрелиной мызы в Дубки в котором месяце и числе послан? Також и при нем садового дела учеников имяны. И оному садовнику и ученикам жалованья в Стрелиной мызе с которого и по которое число в даче. Понеже оным жалованье будет даватца ис Канцелярии от строеней.

Ульян Синявин

Июля 11 дня 1723 году

А по справке у дел, выше писанной садового дела мастер Олов Удел Фелт выслан ис Стрелиной мызы в Дальние Дубки сего [1]723 году мая 10 дня. Да при нем садовников: Герасим Степанов, Демид Савенков. Иван Артемьев, Лука Иванов.

А Его императорского величества денежное жалованье, помянутому садовому мастеру, выдано на генварскую треть сего [1]723 году, по присланному Его императорского величества ис Канцелярии от строеней [указу], а русским садовником по нынешней [1]723 год сполна по окладом.

РГИА Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 19а. 1722 г. Л. 141–142. Подлинник.

Приложение 4

Справка, которую составил шведский садовый мастер Олоф Уденфельт о «таксисе»

Высокоблагородному господину директору над строениями Ульяну Акимовичу

Ведение

Таксус надлежит всегда оберегать. А в сентябре месяце, когда семя ево сеют, надлежит то семя посеть на хорошей земле. И на той земле надобно гряди делать шириной как можно.

2

А когда то земля от себя на то дело не годна, надлежит в дуйм толщиною, на выше помянутых грядях, класть с прежде деланных грядях землею с навозом.

3

А оные таксовые семени надлежит, на помянутых грядях, посеть^d не густо и не ретко.

4

Прежде надлежит, выше помянутые семена, мочить водою. И, потом, усмотреть можно годны – ли оные семена будут.

5

А когда оные из земли вырастут, хотя токо и показываться будут, надлежит их всегда поливать.

6

А с выше помянутых грядех, когда оные вырзсли, хотя толко показываться будут, надлежит от оных всегда других негодных трав выбирать. То оные аксус в 2 года довольно вырастут.

7

А потом можно оных из тех гряд выбрать и поставить, где велено будет.

^d Описка. Следует: посеять.

8

А когда в другом месте пасажены будут и коренья землею доволно покрыты, надлежит тот час поливать. И потом, со всяким прилежным радением, оберегать, как надлежит.

9

А когда оногo таксуса из земли вынимать будут, или куды паплется, надлежит всегда при кореньях земли быть.

10

А к выниманию оных коренья надлежит впереть^е заготовить лукошки величиною, как у оных коренья выросли.

Л. 4

А в Швеции в адном провинции, каторой имянуетса швецким языком Вармеландал, 50 мили швецких от Стокголма, где я родился, между тех уездов, а имянно у церкви, которые таможным языком называются:

первая называется Стенбилелнен, другая – Фрист Ског Сокен, третья – Вестеред Сокен

2

Близ оных церквей, в тамошних болших лесах я таксуса доволно видал. И премножество их тамо. Которые тамошним швецким языком называются бармен. А походит много на выше помянутой таксус, толко что оной не таково густо и не вмести растут. То преходит от то, что^ф за ними никто не смотрет. Понеже оные дико растут.

3

А недалеко от того места стоит горот, каторой именуется швецким языком Уддевала. И у той городе, близ моря, зделано гаван, каторой именуется тамошним швецким языком Нал. И в тамошних лесах я таксуса премножество видел.

4

А еще дерево каприфоллум растет дика между каменных горах.

А клемад^г тамо читают 58 градуса.

Сие ведение подал швецкой нации садоваго дела мастер Улоф Удолфелт. Марта в день 1723 году. Oloff uddelfelt.

РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 721. 1723 г. Л. 3–5. Подлинник.

Приложение 5

Дело о приеме на русскую службу шведского садового мастера Канудуса Лампертуса и выплате ему первого жалованья

Подана генваря 15 дня 1724 году. Записать в реэстр.

Всепресветлейший Державнейший Император и Самодержец Всероссийский Петр Великий Отец Отечества Государь Всемиловивейший

В прошлом 1723 году октября 2 дня учинен со мною нижайшим в Штокголке кантракт. В которм кантаркте написано, чтоб дать мне по 300 рублей на год, а на месец иметца быть по 25 рублей. И на проезда, на дорогу, в зачет жалованья моего, дано мне в Штокголке 13 рублей. А, по приезде моем в Санкт Питер бурх, дано мне нижайшему 52 рубля 20 алтын, итого 65 рублей 20 алтын. За которые месяцы прошлого [1]723 году надлежит мне еще донять 9 рублей 13 алтын 2 денги. В которых денгах, за невыдачено, пребываю в великом оскудении.

^е Возможно, следует: вперед.

^ф Так в документе.

^г Климат.

Всемиловейший государь, прошу Вашего императорского величества да повелить Державство Ваше мне нижайшему, выше писанные денги, 9 рублей 13 алтын 2 денги, выдать.

Вашего императорского величества всенижайший раб садового дела мастер Канутус Лампертус. 1724 году генваря в день. Canutus Lampertus.

Слушено генваря 21 дня. Записав в книгу, выписать.

Л. 6

Садовник Канутус Лампертус обязуется, что искусному садовнику надлежит и прочее, что ево художество достойно держать будет обещается, по оному контракту, октября со 12 числа, егда в Питер бурх прибудет и службу воспримет. А буде, по прошествии 3 лет, от королевского величества Полского указ получит, чтоб в Дрездень возвратится, то б ему позволение было. Понеже не вовсе от службы его королевского величества уволен. Буде же еще, по прошествии 3 лет службы, Его императорского величества потребуетца, то надлежит новой, на урошные годы, кантракт учинить.

А ежели он не представит, что от его художества потребуетца и обещается Его императорского величества оной мастер в повеление Его величества, помянутому садовнику жалованья по 300 рублей на год и свободную квартиру. Октября 12 дня [1]723 году.

Да декабря ж 20 дня в письме тайного кабинет секретаря господина Макарова написано:

По указу Его императорского величества вызваны из Швеции в службу Его величества мастера 8 человек, которые сюда с архитектурным гезелем Земцовым приехали. И Его величество указал оных мастеров отослать в Канцелярию от строеней для определения к делам их. А какие с ними учены кантракты и почему определено жалованья, и по которое число в даче, о том требовать обстоятельного известия у помянутого Земцова. И, ежели кому из них [1]723 году на которые месяцы не дано жалованья, там выдать по их окладом, что надлежит. Понеже, оной гезель Земцов объявляет, что они имеют нужду.

Л. 7

И, помянутому садовнику, оных денег додать не надлежит, понеже кантракт сочинен октября 12 числа, с которого и дача жалованья ему произведена, а не 2 числа.

Л. 22

Благородный господин директор от строений

Его императорское величество указал вновь принятого в службу садовника швецкого канутуса Лампертуса послать в Галандию для покупки и привозу сюда, в огороды Его величества, каштановых и квиновых дерев. Того для, ежели на нынешней 1724 год из Городовой Канцелярии, по контракту ево, жалованья ему не выдано, то, для выше писанной ево нужды, прикажите ему выдать по пол году.

В 5 день февраля 1724. Слута Ваш Алексей Макаров

РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 39а. 1724 г. Л. 3–26. Подлинник.

Приложение 6

Черновик инструкции Канудусу Лампертусу, данной ему из Кабинета Петра I

В 13 день февраля 1724.

Ехать тебе в Амстердам как наискоряя. И, приехав, явитца агенту Его императорского величества, обретающемуся там господину Фонденбурху. И посланной с тобою Его императорского величества указ отдать. И говорить ему Фонденбурху, чтоб он купил по указу 1000 каштановых и квиновых дерев в разных местах, как указ повелевает. И со оными, как наискоряя, вас на карабль отправил в Петербурх.

А как те деревья из земли вынимать и в которое время, и как их хранить, о том посоветовав здесь с садовником Яном Розеном. И взять у него известие на письме. И по тому исполнять тебе, как искусному садовнику, дабы тех деревьев, везучи, не портить. И в том бы не дать после ответу.

И как от него Фонденбурха отправлен будешь, то, с помянутыми деревьями, ехать на каравле немедленно, дабы поспеть в Питербурх в последних числах апреля или в первых – мая. И, приехав, надлежит тебе пристать сперва у Котлина острова. И потом явитца господину директору от строениев Синявину, для того, что оной директор имеет указ где те деревья сажать.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 108. 1724 г. Л. 5–6 об. Подлинник.

Приложение 7

Дело о направлении шведского садового мастера Канудуса Лампертуса в Стрельню

Подано октября 19 дня 1724 году записать в реэстр

В Канцелярию от строениев доносит швецкой нации садового дела мастер Лампертус Канутус. А о чем мое доношение, тому следуют пункты

1

По указу Его императорского величества, обретаюсь я в службе Его величества садового дела мастером.

2

А ныне послан в Стрельню для учреждения Его императорского величества садов. А толмача никакова при себе не имею.

3

Дабы милостиво повелено было, определить ко мне толмача Ягана Шарфа, которой, прежде сего, был определен из оной Канцелярии при полатном мастере Девале. И учинить с ним кантракт. Понеже я росийского язык ничего не знаю.

Прошу о сем моем доношении решение учинить. Октября в 17 день 1724 года

РГГА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 41. 1724 г. Л. 94–94 об. Подлинник.

Приложение 8

Письмо Петра I в Голландию к русскому представителю Иоганнесу ван ден Бурху о присылке в Санкт-Петербург заготовленных весной деревьев для императорских садов

[1724 год декабря] 15 день № 270. К агенту Фонденбурху

Послан к Вам Конутус Лампертус для взятия каштановых дерев, которые прошлой весны вы с ним выбрали и купили. Того для, наймите под оные деревья заранее нарочной торговой каравль. И отправте их на том каравле будущею весною, как возможно ранее, а имянно в марте месяце, дабы оные могли быть привезены сюда в апреле или кончае в первых числах мая. И для того, чтоб тот каравль в другие порты не заходил, но шел бы прямо к Корнштату. Да с тем же садовником, выбрав, купите липовых дерев 2000 вышиною в 10 фут, толщиною в округлость от 8 до 11 дуймов и отправте оные на том же каравле. А на поукку оных мы, при сем, к вам вексель посылается на 1000 ефимков. И в поукке тех дерев и в отправлении их над садовником смотрите. А наипаче, не давай же ему воли в денгах. А ежели, сверх оных денег, на отправление тех дерев чего не достанет, и то число займите и пришлите щет. Которой здесь заплачен будет вашему корешпонденту немедленно.

Петр

Р. С. Да с тем же садовником отправте, купя, 1000 каштановых, ореховых свежих для сажения здесь в наши огороды. Да в будущую осень пришлите сюда, на последних каравлях, таких же орехов новых, когда поспеют, самых лутчих и свежих тысячи полторы или две.

Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 108. 1724 г. Л. 531–532. Копия.

Дело по организации приема закупленных в Голландии деревьев

И при заседании, по полуночи в первом на десять часу, получено предложение из Летнего дому за закрепкою господина директора над строениями Сенявина, писанного сего апреля 15 дня. И, при том, письмо тайного кабинет секретаря господина Макарова, в котором написано: в письме тайного кабинет секретаря господина Макарова – понеже из Голландии от господина Фоенденбурха отправлен каравль, имянуемой Юфрой Анна. На котором шипор Мартьян Мой с кашатановыми и липовыми деревьями, потребными в огороды Ея Великия государыни императрицы. С которыми деревьями будет садовник Канудус Лампертус. А понеже тот каравль прибудет к кронштатскому порту, того б для выгруска тех дерев приготовить суды с людьми. На которых оные деревья возить в Дубки и Питергоф.

В предложении. Того б ради, Канцелярия от строеней благоволила б приказать приготовить одну назинскую малую шкуту, да б эверсов болших со всем их в готовности немедленно и оснастить такелажем и парусы зделать, осведомясь с Партикулярною верфью, как на той верфи делаецца. А камисару Шетилову велеть, чтоб о прибытии того каравля в Кронштате проведывал и кой час прибудет. Того б часу в Канцелярии репортовал. И, по получении того репорта, оные эверсы отправить без замедления с людьми и с обер офицером. О чем он господин директор, на помянутое письмо к нему, господину Макарову ответствовал, дабы, по прибытии каравля, выгрузкою помянутых дерев остановки и каравля простою не учинить. И для выгрузки тех дерев и отвозу в надлежащие места на эверсах требовать, чтоб было дано в Кронштате от господина вице адмирала Сиверса 100 человек матрозов. Буде ж, паче чаяния, эверсы еще невыконапачены, чтоб приказано было как возможно наискорее выконапатить и для того конопатчиков из Летнего дому и из других мест и где б они нбыли, снять тот час. И бес повеления канцелярского маэор Заборовской чтоб никуда оных не отправляя, понеже в судах в возке материалов как к городовому строению, так и к другим делам возимецца великая нужда.

И господин маэор Румянцов, слушав выше писанных писма тайного кабинет секретаря господина Макарова и предложение господина директора над строениями Сенявина приказал: о заготовлении назинской шкутыи б эверсов. Того предложения к маэору господину Заборовскому и о проведовании каравля. Как прибудет в Кронштат, чтоб камисар Шетилов репортовал, к нему Шетилову послать указы.

Иван Румянцов

РГГА. Ф. 470. Оп. 5. Кн. 22. 1725 г. Л. 69–70. Подлинник.

**Описание поездки шведского садового мастера Канудуса Лампертуса
и подмастерья Игнатия Шишкова в Голландию за деревьями для императорских садов
и жалоба Шишкова на Лампертуса**

№ 3678. Подано декабря 1 дня 1725 году. Записать в книгу и взять пот повытью, и, подписав, доложить.

В Канцелярию от строеней доносит садового дела подмастерья Игнатей Шишков. А о чем, тому следуют пункты.

1

По указу блаженные и вечно достойные памяти Его императорского величества и по определению Канцелярии от строеней, послан я с иноземцом садовником Канатусом Лампертусом в Голландию для покупки дерев, цветов и протчаго в сады Его императорского величества. А что, будучи в пути в Голландию, учинить – дана мне инструкция от помянутой Канцелярии.

К сему

2

И что, по данной мне инструкции, будучи в пути в Галандии, исполнить мог, при сем доношении прилагается журнал
доношению

3

А чего не исполнено по оной инструкции, за тем, когда отправился с тем садовником из Санкт Питербурха, то оной, объявляя словесно именной указ блаженные и вечно достойные памяти Его императорского величества, что будто я послан с ним в денщиках по ево услуги. И, кроме того, ему обо мне указу никакова не имеется. И к тому меня с великим принуждением заставлял делать принадлежащие ево всякие работы, к чему принужден я был. И объявил я ему какову имею инструкцию, что мне, будучи при нем, чинить повелевает. И говорил ему: ежели ты нам именной указ несправедливо объявил и принуждаюся к своей услуге, а другова указу обо мне тебе не имеется, оное, по прибытии в Санкт Питер бурх, буду на тебя предъявлять и просить Канцелярии^h от строеней. На что оной сказал: я де знаю указ Его императорского величества, а инструкции твоей не слушаю.

садового

4

По прибытии в Галандию, данную мне инструкцию, он садовник брал у меня для переводу агенту, себе. И как мне инструкцию отдал и объявил, что агент ему сказал мне де до Шишкова дела нет. Потом я стал просить ево садовника, чтоб он мне вспоможествовал и допущен бы я был к тем делам, что мне по инструкции велено чинить. И, понеже по прибыти в Санкт Питер бурх, в Канцелярию от строеней надлежит ответствовать. А что оной садовник мне сказал: я знаю государев указ и то не твое дело, я буду всем ответствовать, слушай моего приказу.

дела

5

Подтверждал он мне всегда словесно именным блаженные и вечно достойные памяти Его императорского величества указом к своей услуге. Дабы я в том ево был послушен. И упоминал, ежели от меня какую противность увидит, то писать будет в Санкт Питер бурх к тому, от ково мы отправлены. На что, будучи при нем, чинил и во всем ему послушен, понеже мне, в данной инструкции, повелевает у него садовника быть во всяком послушании. И опасался я, дабы он на меня не обогал писмами во ослушании. А о делах Ея императорского величества ни о чем мне не показывал

подмастерье

6

И маия в 14 день приехал я в Санкт Питер бурх и явился господину генералу маэору Ульяну Акимовичу Синявину в Летнем Ея императорского величества доме. И Его Превосходительство приказал мне идти в Стрелину немедленно и быть там безотлучно чрез все лето, пока садовая работа отправляется будет

Игнатей

7

И ныне я всепокорно Канцелярию от строеней доношу, ежели оной садовник, не имея указу мне быть в ево услуге, так же и не о допущении к садовым Ея императорского величества делам, зачем я был послан, которые надлежат и моей науке, он садовник не допускал. И претерпевал я не малья от него обиды и налогии.

Шишков

Того ради, всепокорно прошу по сему моему доношению милостивое решение учинить.
1725 году ноября в день.

руку приложил.

^h Так в документе.

Журнал

В прошлом 724 году декабря 24 дня из Санкт-Петербурга приехали по полудни в 10 часу.

В 26 день по полуночи в 10 часу приехали в город Нарву . от Нарвы поехали по полудни в 2 часу.

В 29 день по полуночи в 10 часу приехали в город Ригу. Из Риги поехали в 30 день по полудни в 3 часу.

В 31 день по полуночи во 2 часу приехали в Нитаву – курляндскую столицью.

В нынешнем [1]725 году генваря 1 дня пред полуднем во 11 часу из Нитавы поехали.

К сему журналу

В 5 день по полуночи во 12 часу приехали в Линаву. Оттоль поехали в 6 день по полуночи в 9 часу.

В 7 день по полудни в 5 часу приехали в город Мемль или Клопиду. Оттоль поехали во 8 день по полуночи в 10 часу.

В 10 день. По полудни в 5 часу приехали в Кениксберх или Королевец. Оттоль поехали в 12 день по полуночи в 7 часу.

В 13 день по полуночи в 12 часу приехали в Данчик. Оттоль поехали по полудни в 4 часу.

В 17 день по полудни в 7 часу приехали в Берлин. Оттоль поехали во 8 часу.

В 23 день по полудни в 7 часу приехали в везель. Оттоль поехали в 24 день по полуночи в 9 часу, вступили в Галандио того ж числа.

В 28 день по полудни в 9 часу приехали в Амстердам.

В 29 день по полудни в 7 часу с агентом поехали в Гагу.

Февраля в 1 день по полудни в 5 часу поехали из Гаги в Амстердам.

В 5 день с агентом поехали из Амстердама в город Оитрехт по полудни в 1 часу.

В 6 день, будучи в Итрехте, смотрели в 3 огородах кастановые и липовые деревья. Ис которых, несколько кастановых деревья в прошедшем году куплено, как там был садовник Лампертус.

Оттоль поехали в Амстердам по полудни в 1 часу.

В 9 день по полудни в 8 часу поехали из Амстердама в Гагу.

В 13 день по полуночи в 6 часу поехали из Гаги в город Лейдан. Того ж числа возвратились в Гагу.

В 17 день пред полуднем в 11 часу из Гаги поехали в Амстердам.

В 22 день по полудни в 1 часу из Амстердама поехали в Гагу.

В 25 день по полуночи в 7 часу из Гаги поехали в оитрехт.

В 26 день по полудни в 2 часу из Оитрехта поехали в Амстердам.

Марта в 2 день по полуночи в 9 часу из Амстердама поехали в деревню, в которою прибыв, смотрели копеннойⁱ в сады Его императорского величества кленовое и липовое деревья. Которые деревья, до приезде нашего, вынято и покладено в полаты в пучках не малое число; корень обязанⁱ в рогожи с мохом. В бытность нашу, вынято липовых 4 дерева. Корень вокруг от дерева по полуаршинну; длинною деревья по 10 фуг галанских; обрезав и обшив корень в рогожу с мохом. И достальные деревья, по отбытии нашем вынимано.

В 3 день из той деревни пополуночи в 1-ом часу поехали в Амстердам.

В 5 день на торговой галанской флейт , имянуемое «Анаю Фроу» грузили кастановое деревья в нижней дек.

В 6 день грузили деревья.

В 8 день достальные деревья погрузили.

ⁱ Купленное?

^j Описка. Следует: обязан.

В 12 день в 8 часу по полуночи из Амстердама на флейте пошли в путь и, отшет, стали на якорь.

В 17 день в половину дня пошли в путь.

В 19 день по полудни в 4-ом часу, чрез пролив пришед к окияну морю, встали на якорь.

В 25 день, пред полуднем в 11 часу, пошли в путь чрез окиян.

В 31 день по полудни в 9-ом часу, пришед к Копенгагену, стали на якорь.

Апреля в 1 день по полудни в 5-ом часу пошли в путь.

В 10 день пришли в Ревель по полудни в 6-ом часу.

Маия в 1 день по полуночи в 5-ом часу пришли в Кронштат и со флейтоа деревья выгрузили на определенные суды для отвозу в саду Ея императорского величества в разные места.

В 3 день выгрузили деревья все без остатку и отдали те деревья присланным садовым подмастерьям из Санкт Питер бурха, Илье Сурмину и Питергофа – Антону Борису.

В 14 день приехал я в Санкт Питер бурх и явился господину генералу маэору Ульяну Акимовичу Синявину.

Подмастерья Игнатей Шишков руку приложил.

Л. 5–6.

И в Канцелярии от строеней выписано

В прошлом [1]724 году декабря в 22 день в Канцелярии от строеней господин генерал маэор Сенявин объявил: господин тайный кабинет секретарь Макаров говорил ему генерал маэору, что садовник Лампертус отправляетца в Галандию конечно завтрашняго числа. Того ради, и подмастерье Шишков ис Канцелярии от строеней был отправлен без задержания и даны ему были пункты.

Того ради, Канцелярия от строеней согласно приказали: оному садового дела подмастерью Шишкову, которой посылаетца в Галандию по имянному Его императорского величества указу с садовым мастером Лампертусом, ис Канцелярии от строеней дать пункты, в которых написано:

1

Ехате ему Шишкову, с помянутым садовником Лампертусом, которой посылается в Галандию для покупки дерев, цветов и протчаго в сады Его императорского величества.

2

Будучи при нем, смотреть того накрепко с немалым прилежанием, как станут покупные деревья, цветы вынимать, корень у дерев очищать и обвязывать.

3

Как будут деревья, цветы в карабле и на сухом пути, хранить и записывать поименно в журнал.

4

Будучи при том садовнике, ему Шишкову быть во всяком послушании. И буде время допустит, обучатца садовым делам и чертежам.

5

А что де будет делатца и сколко в пути на море и на сухом пути будет медлить, иметь ему обо всем записку. Которую, по прибытии в Санкт Питер бурх, подать в Канцелярию от строеней за своего рукою.

6

Будучи в Галандии, смотреть ему как такие деревья, цветы выкапывают и розсаживают, и вновь сеют; каким образом коренья у дерев очищают и деревья обертывают; как фигурные деревья делают; и в каком охранении имеютца обучатца с немалым прилежанием и записывать же поименно.

И по оному приказу, помянутому подмастерью Шишкову, инструкция дана того ж декабря 23 дня.

РГГА Ф. 467. Оп. 4. Д. 722. 1725. Л. 1–14. Подлинник.

**Высочайший указ о приеме шведского садового мастера Канудуса Лампертуса
на русскую службу садовым мастером в Царское Село**

Указ в собственную нашу Вотчинную Канцелярию.

Посылаетца при сем огородник иноземец Канудус Лампертус, которой принимаетца в Царское наше Село садовым мастером. И со оным, по получении сего, заключить, в помянутой Канцелярии, в надлежащей силе кантракт, чтоб ему быть у вышепоказанного дела с нижеписанного числа предбудущего 1734 году декабря по тож число. И дать ему в год 150 рублей денег, квартиру, дрова, муки 10 четвертей, солоду то ж число и фураж на одну лошадь. А помянутой кантракт учинить сего числа и отправить в Царское Село немедленно.

Елисавет

Декабря 16 дня 1732 году Санкт Питер бурх

Получен выше писанного числа. Записать в книгу и учинить по сему указу

РГИА. Ф. 466. Оп. 1 (36/829). Д. 17. Л. 38–39. Подлинник.